

ОТЗЫВ

официального оппонента доктора философских наук, ведущего научного сотрудника Института философии Российской Академии наук Шульги Елены Николаевны на диссертационное исследование **Петрякова Леонида Джоржовича** «*Дискурсивная реальность как объект философского анализа: онтологический и гносеологический аспекты*», представленное на соискание ученой степени
доктора философских наук
по специальности 09.00.01 – онтология и теория познания

Диссертация Петрякова Леонида Джоржовича посвящена интересной и актуальной для современной философии теме – всестороннему изучению условий формирования дискурса, рассматриваемого в контексте подхода, объединяющего когнитивные, эпистемологические и коммуникативные аспекты исследования. В результате комплексного, междисциплинарного взгляда на проблему дискурса предложено ввести в научный лексикон понятие «философская теория дискурса» и рассматривать «философию дискурса» как новое направление внутри самой философии. Такая философская теория характеризуется автором как «творческий процесс создания дискурсивной реальности, развивающийся, как правило, на границе существующих реальностей и трансформирующий существующие формы мысли» (с.332).

Автор обосновывает актуальность построения *философской теории дискурса*, исходя из описания факторов, организующих «дискурсивную реальность». Ее составляют традиции, социальные и профессиональные нормы, правила языка и речи, этические нормы поведения и т.д. (с.5). Другими словами, всё знание о мире в его онтологических, когнитивных, этических, аксиологических и практических проявлениях как раз и выражает суть рассматриваемой дискурсивной реальности. При этом автор правильно указывает на необходимость учитывать многообразие форм проявления дискурса, его динамику и сложность, в особенности, когда это касается дискурса социальной коммуникации или информационной сложности.

Согласно позиции диссертанта, дискурс, как явление «социального интеллекта» требует своего осмысления в сравнении с иными формами проявления интеллектуальной деятельности, вплоть до создаваемых технических интеллектуальных систем. Л.Д.Петряков приходит к важному выводу о «единстве интеллектуального мира», который можно представить как мир интеллектуальных (информационных) конструкторов, возникающих в перенасыщенном информацией информационном пространстве. Некоторые из них приобретают вид правил, алгоритмов и систематизируют вокруг себя другие конструкторы. В силу этого дискурс характеризуется уже не только как феномен ментального уровня субъективной деятельности сознания, но рассматривается в более широком эпистемологическом контексте – как область знания, «выход за пределы имеющихся знаний» к так называемому

достоверному, истинному знанию с целью обнаружения причин возникновения и способов производства этих знаний (с.5). Этот вывод, полученный в результате исследования можно характеризовать и как главную цель всего диссертационного исследования.

Более того, именно благодаря живому импульсу дискурса, как показано в диссертации, мы оказываемся способными понять, выявить и обозначить те объективные причины, в силу которых происходит смена научной парадигмы.

Между тем проблема истинности и достоверности знания рассматривается не с точки зрения логико-методологического опыта познания, но с позиции *историчности знания*, что оправдывает использование исследователем концептуально многообразных подходов в анализе знания. В связи с этим нельзя не отметить эрудицию диссертанта и удивительно широкий диапазон сопоставляемых им позиций, мнений и точек зрения.

Весь историко-философский и используемый конкретно-научный материал подвергается анализу с целью наиболее полного концептуального обоснования собственного целостного взгляда на проблему дискурса, на выявление его онтологических оснований и гносеологических предпосылок. Этот «исторический экскурс», или погружение в так называемую историю вопроса сопровождает текст диссертационного исследования на протяжении всего изложения материала.

Начиная с поиска наиболее адекватного определения того, что есть «дискурс», Л.Д.Петряков приводит различные дефиниции, отдавая предпочтение тем из них, которые оптимально полны по смыслу. Он пишет: «Дискурс существует прежде всего и главным образом в текстах, но таких, за которыми встает особая грамматика, особый лексикон, особые правила словоупотребления и синтаксиса, особая семантика, – в конечном счете – особый мир... Каждый дискурс – это один из «возможных миров». Само явление дискурса, его возможность, и есть доказательство тезиса «Язык – дом духа» и, в известной мере, тезиса «Язык – дом бытия» (с.38).

Понимая дискурс как систему правил и, опираясь на традиционное для прагматистов понимание теоретического знания (Ч.Пирс, Д.Дьюи, У.Джемс), Петряков предлагает идти дальше и не ограничиваться только определением ключевых понятий, образующих данную теорию и данный дискурс, но включать *дискурсивный подход*. Эффективность такого философского подхода состоит в том, что он призван снимать дихотомию субъекта и объекта познания, и позволяет обнаружить такие фундаментальные проблемы, которые стоят за понятиями, например, учитывать тот смысл действий (деятельности, практики), который как раз и выражают эти понятия.

Автор рассуждает о необходимости устанавливать баланс между практиками и правилами, регулирующими эти практики, «лингвистически воссоединить рефлекссию и практику» (с.9). В частности, это важно в случае трансформаций дискурса, когда интерпретация смысла высказываний и

понятий или изменение значения понятий, введение новых понятий и новых смыслов ведет к изменению предметного поля самого научного исследования. Именно по отношению к таким изменениям в науке, философии и социальной практике диссертант использует понятие *дискурсивной трансформации*.

Отмечу некоторые недостатки диссертации.

Указывая на лингвистический поворот в проблематике дискурса и, подчеркивая его явно коммуникативный характер, Петряков, к сожалению, ничего не говорит о герменевтическом аспекте, не учитывает эпистемологические перспективы герменевтического подхода к пониманию смысла обсуждаемого дискурса. Между тем в герменевтической, интерпретирующей деятельности любая понятийная фиксация смысла может осуществляться в горизонте эксплицирующей речи, трансформирующей в эксплицитное говорение все то, что уже артикулирует опыт понимания, находясь на пути к языку, схватывая в понимании (в пред-понимании) то, что входит в контекст дискурса. Именно на этом пути, в конечном итоге, как раз и создается то «дискурсивное пространство», о котором пишет Л.Д.Петряков.

Автор полагает, что дискурсивное пространство создает не собственно текст (как источник информации), но «текст, погруженный в жизнь», логос, который только частично вербализирован. Это дает основание утверждать, что возможно образование структуры высшего уровня языковой системы – это *интердискурсы*, которые надстраиваются над текстом. Причем соотношение дискурс/интердискурс рассматривается как «новый объект науки», который «направляет исследователей на поиск общих закономерностей процесса коммуникации» (с.75).

Безусловно, диссертант прав, когда говорит, что «не только тексты, но сама действительность открыта для бесконечных интерпретаций, т.е. фактически – создания новых дискурсов» (с.89).

Эту «открытость» к миру диссертант именует «дискурсивной интерпретацией», и отсылает читателя к стратегии получения смысла посредством интерпретации, благодаря которой *любое!* речевое высказывание может в корне изменить уже сложившийся внутренний мир интерпретатора (с.88-89). Однако, на мой взгляд, такое расширительное толкование языкового выражения вряд ли уместно как по отношению оценки роли самого интерпретатора, так и по отношению к дискурсивной интерпретации в целом.

Кроме того, ссылка на учебное пособие в этом фрагменте диссертационного исследования, вряд ли уместна.

Другое, но уже более серьезное замечание касается «противоречивости семантически замкнутых языков», о которых идет речь на стр. 85 и далее.

Так, в качестве выхода из ситуации противоречия, в отличие от рецепта А.Тарского (отказ от использования семантически замкнутых языков), диссертант предлагает опираться на так называемую *дискурсивную*

компетенцию. Однако в современной логике, эпистемологии и герменевтике «противоречивость семантически замкнутых языков» преодолевается за счет использования так называемых паранепротиворечивых логик и паранепротиворечивой интерпретации. (См.: Е.Н. Шульга. Понимание и интерпретация. М. Наука. 2008, с. 277-295). В этом случае теория противоречива, но не тривиальна, т.е. в ней не любое грамматически правильное предложение имеет смысл и некоторые выводы из противоречивых утверждений истинны.

В частности, теорема Гёделя, которую упоминает диссертант, недоказуема, другими словами, смысл ее совершенно другой, в отличие от общепринятого понимания ее как запрета на непротиворечивость и полноту теорий. Поэтому *дискурсивная компетенция* должна быть согласована с тем новейшим дискурсом аргументации, принимаемым современной логикой и герменевтикой, т.е. она должна учитывать случаи паранепротиворечивого дискурса.

С методологической точки зрения наиболее интересен раздел диссертации, где рассматриваются правила построения дискурса (глава 2) и где последовательно и достаточно аргументировано проводится идея согласования правила построения дискурса и сферы его применения. При этом диссертант предлагает различать правила, стратегию их выбора и простую констатацию отдельного факта, превосходящего данный дискурс или отличный от него.

По отношению к каждому конкретному случаю, как показано в этой части исследования, требуется собственное обоснование, собственное наполнение дискурса содержанием посредством понятий, абстракций и их интерпретация в том или ином контексте. Это движение познания происходит на самых разных уровнях, вплоть до оформления элементарных дискурсов в целый ансамбль, в том числе, создающий смысловое поле культуры в целом.

Особое внимание в диссертации уделено теме образа и взаимопроникновению образа и идеи, где дискурсу отводится задача создания такого слоя знаковой реальности, в котором образы выступают своего рода *объективаторами субъективных смыслов* (глава 3). Важно при этом, что идея предстает в этом процессе как раскрывающая свой глубинный смысл благодаря смыслу отдельных компонентов этого целостного процесса, т.е. по сути, благодаря дискурсу. Двигаясь от идеи к символу, и от символа к понятию и, наконец, к концепту, диссертант демонстрирует не только цепочку развертывания процесса реализации дискурса, но и самого знания, на получение которого как раз и направлен дискурс. Автор подчеркивает, что для дискурса характерна конкретная последовательность, поэтапность. Иллюстрирует он этот процесс развития дискурса, рассуждая по аналогии с жизнью: образ – это зарождение дискурса, идея – стадия его роста, символ – расцвета, понятие – господства, а концепт – этап старения и смерти. Таков, по мысли автора, «круговорот смысла в дискурсивном процессе».

В целом, диссертационное исследование Л.Д. Петрякова проведено на высоком философском и теоретическом уровне. Текст написан хорошим, ясным языком. Высказанные идеи и положения – обоснованы и хорошо аргументированы. Практическая и теоретическая значимость диссертационного исследования высокая.

Сформулированные авторские выводы и рекомендации могут быть использованы в учебном процессе в рамках курсов по онтологии и теории познания, теории и практике аргументации, по истории и философии науки, в специальном курсе по современным концепциям теории познания.

Автореферат диссертации и публикации полностью отражают содержание диссертационной работы.

Заключение Диссертация **Петрякова Леонида Джоржовича** «Дискурсивная реальность как объект философского анализа: онтологические и гносеологические аспекты», представленная на соискание ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.01 – онтология и теория познания по своему содержанию, структуре, завершенности, обоснованности теоретических положений и возможности практического использования полностью соответствует требованиям п.9-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в части характеристики диссертации как научно-квалифицированной работы, в которой содержится решение задачи, имеющей существенное значение для философской отрасли знания).

Автор диссертационного исследования **Петряков Леонид Джоржович** заслуживает присуждения ему ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.01 – онтология и теория познания (по философским наукам)

Официальный оппонент
Доктор философских наук,
ведущий научный сотрудник
Института философии
Российской академии наук

Е.Н.Шульга

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт философии Российской академии наук

Юридический адрес: 119991, Москва, ул. Волхонка, д.14/1, стр.5.

Почтовый адрес: 119991, Москва, ул. Волхонка, д.14/1, стр.5.

Телефон: (495) 697-95-69

e-mail: iph@iph.ras.ru

Подпись Шульги Е.Н.
ЗАВЕРЯЮ:
Зав. отделом кадров Института
философии РАН Е.Н.Шульга